

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДИНА ДАНИЧ

18+

ВО ВЛАСТИ
БЫВШЕГО

Дина Данич

Во власти бывшего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70330852

SelfPub; 2024

Аннотация

Я вернулась в город, чтобы выкупить жизнь своих родных. И цена за их безопасность баснословна – соблазнить мужчину, которому я когда-то разбила сердце. Да так, что он поклялся отомстить, если я снова ему попадусь.– Ты знала, что будет, если посмеешь приехать, – холодный голос безжалостно резал тишину.– Знала...– И все же ты здесь, – ухмыльнулся Алекс. – Пришло время заплатить, Арина...Зажмурилась и сделала шаг вперед, подходя к нему ближе. Мысленно убеждала себя, что сильная, что смогу втереться в доверие, чтобы в итоге снова предать.

Содержание

Пролог	4
– 1 Арина -	8
– 2 Арина -	12
– 3 Арина -	17
– 4 Арина -	22
– 5 Арина -	26
– 6 Арина -	32
– 7 Алекс -	36
– 8 Алекс -	41
– 9 Арина -	47
– 10 Арина -	52
– 11 Арина -	57
– 12 Арина -	62
– 13 Арина -	67
– 14 Алекс -	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дина Данич

Во власти бывшего

Пролог

Я поклялась не возвращаться в родной город. Никогда. Слишком многое здесь было оставлено, чтобы не болело.

Но вот три года спустя я снова здесь. Стою посреди аэропорта, растерянно глядя по сторонам, и мечтаю вернуться обратно в самолет. Только чтобы никогда не вспоминать, не видеть этого здания, где проливала слезы над разбитым сердцем.

Здесь почти ничего не изменилось. Все те же люди, все те же стены, табло, ленты с багажом.

И только я другая.

Звонок мобильного заставляет вздрогнуть, а стоит увидеть, кто звонит, так и вовсе замираю. Чтобы ответить, мне нужна пара секунд просто собраться с духом.

– Алло, – произношу равнодушным голосом.

– Долетела?

– Стою в аэропорту, – отвечаю сквозь зубы. Надеялась ли я, что контроль хотя бы здесь ослабнет? Очень. Но, видимо, зря.

– Отлично. Ты знаешь, что делать, – чеканит мужской го-

лос, и мне остается только соглашаться. Потому что цена моего отказа слишком высока. – Жду отчет через сутки. И да, надеюсь ты понимаешь, что за тобой будут приглядывать, а обманщиков я не терплю.

– Он может заметить слезку и что-то заподозрить, – раздраженно отвечаю, совершенно не сомневаясь, что его слова не пустая угроза. Градов сделает так, что я пожалею, если решу отказаться или сбежать. Сможет достать мою семью и убить – медленно и извращенно.

– Не заметит, Арина. Твоя задача – втереться к Воронцову в доверие. Учитывая вашу историю, это не будет сложно. Тем более, имея такую мотивацию.

Тварь! Урод! Стискиваю телефон до боли в пальцах, но огрызаться не рискую. Только молчаливо принимаю его очередную издевку.

– За дело, Аринка-мандаринка, – бросает на прощание, а затем прерывает звонок.

Шумно выдохнув, я не сразу успокаиваюсь. Осторожно осматриваюсь, но никого подозрительного не замечаю. Впрочем это ожидаемо. У Градова наверняка работают настоящие профи. Вопрос только, как быстро их вычислит Алекс... Успею ли я до этого момента получить нужную информацию и обезопасить своих родных? Я не знаю. Но готова идти до конца...

Поправив сумку на плече и взявшись за ручку чемодана, медленно иду к выходу из аэропорта.

Алекс

– Уйдешь сейчас – назад дороги не будет.

Именно эти слова я бросил ей в спину тогда, три года назад. Арина была уже в дверях, лишь едва обернувшись, покачала головой и оставила после себя тихое “Прощай”...

После чего уехала.

А я остался.

С разодранным в клочья сердцем. С болью, что пульсировала в такт дыханию.

С ненавистью, что уже пустила первые ростки...

И вот теперь, смотря на фото из аэропорта, не могу сдерживать ту лавину эмоций, которая вот-вот грозит перейти дозволенные границы.

Вернулась. Посмела вновь появиться в стране. И не где-то там, например, в столице.

Нет. Арина приехала в этот город. В наш город.

Туда, где все началось и где закончилось.

Потому что она так захотела.

Кулаки непроизвольно сжимаются, хотя я давно уже научился держать эмоции в узде. В моей жизни иначе нельзя – сметут.

Но здесь и сейчас...

Мимолетный взгляд на циферблат – полтора часа, как она здесь. Дышит одним воздухом со мной.

Имеет наглость ходить по той же земле...

А ведь я предупреждал. Дал понять, что если уйдет, вернуться не сможет. Никогда.

Она посмела заявиться.

Так что пусть теперь не жалуется Пташка. Она сама пришла ко мне.

А значит, я в своем праве...

- 1 Арина -

На все про все у меня не так-то много времени. Поэтому тем же вечером после заселения в гостиницу еду в клуб “Паллада”. Откровенно говоря, плана как такового у меня нет. Только интуитивное понимание, что нужно как-то привлечь внимание Воронцова. За то время, что мы были вместе, я усвоила самое главное: он – хищник. И если почует запах добычи, не отступится. А уж если учесть, что я ушла от него фактически перед самой свадьбой, то...

То картина вырисовывается так себе.

Я не сомневаюсь – Алекс уже в курсе, что я вернулась. И если я до сих пор не у него, это означает только одно – он выжидает. Поэтому мне придется спровоцировать хищника, и надеяться, что при этом он не перекусит мне шею сразу же, как только доберется.

Наверное, еще никогда я не подбирала одежду настолько тщательно. И хотя самой противно от того насколько кричащий образ вынуждена соблюдать, все равно надеваю то самое ультра-короткое платье, которое так нравилось Алексу когда-то. Надо же, несмотря ни на что оно до сих пор отлично сидит на мне. Теперь даже возможно еще лучше...

Самое то.

Воспоминания накатывают мгновенно. Три года прошло, а у меня не отболело. Не прошло. Не забылось. Я до сих пор

помню каждую минуту рядом с ним.

Когда-то я дала себе слово вычеркнуть из своей жизни человека, который меня предал. Я верила, что больше мы не встретимся. И вот теперь разрабатываю план, как привлечь его внимание, чтобы уже вскоре стать вновь его... кем? Любимницей?

Это слово имеет металлический привкус. Когда-то Воронцов цинично предложил мне стать его временной “плюс один”, как он это называл. Это было начало долгого пути. И если бы я только знала, чем закончится...

Сморгнув слезы, выхожу из номера и спускаюсь вниз. Такси уже ждет, и до места назначение всего каких-то полчаса.

Клуб “Паллада” принадлежит одному из друзей Алекса. Хотя есть ли у него вообще друзья? Вполне вероятно, что Гриша для Воронцова – просто удобный мужик со связями. И то, что он называл его другом во время разговора, ни черта не значит.

Охрана на входе пропускает меня без слов. Пока осматриваюсь, гадаю – узнали или просто дресс-код прошла?

Внутри мало что изменилось. Немного поправили интерьер, но в целом, все то же самое. У бара прилично народу, но свободное местечко находится быстро. Все это чуждо мне. Я давно отвыкла от ночных гулянок. Да и не до них мне было, честно говоря, после отъезда – приходилось выживать. Поэтому чувствую себя как-то инородно здесь. Но начатое надо довести до конца.

Найти нужный мне объект оказывается несложно. Уже через десять минут ко мне подсаживается парень и с интересом смотрит на мой коктейль.

– Позволишь угостить?

– Так я вроде с этим еще не справилась, – отвечаю, стараясь добавить голосу игривости.

– Но вечер только начался, – подмигивает он.

Взгляд четко говорит о том, чего хочет этот кадр. От его сальной ухмылки внутри все скручивается, и я уверена – он уже представляет позы, в которых поймает меня. Да только хрен там!

– И правда, только начался, – улыбаюсь в ответ и делаю приличный глоток.

Еще минут пятнадцать наше типа ”знакомство” проходит по стандартному сценарию, когда мужик хочет снять девочку на вечер, и я уже начинаю уставать от этого навязчивого кавалера, когда спасение приходит откуда не ждали.

Рядом с нами вырисовывается охранник и прерывает преинтереснейшую беседу.

– Арина Викторовна, вас приглашают в ВИП-ложу, – говорит четко поставленным голосом. Мой ухажер тут же хмурится и встает с места.

– Слышь, парень, она – со мной. Ясно? И ни в какой ВИП не пойдет!

Охранник четким движением убирает того с дороги и выразительно смотрит на меня.

– Босс не любит, когда его приказы не выполняют, – небрежно роняет он, а я вот не удивляюсь совсем. Гриша всегда таким был. Но мне это даже на руку. Поэтому соскальзываю со стула и, виновато улыбнувшись своему якобы заступнику, следуя за работником клуба.

Я и не надеялась на такую удачу, когда собиралась в “Палладу”. Думала, помелькаю на камерах, и Прохоров обязательно доложит своему другу, что видел меня. Я была в этом железно уверена – не упустит такой шанс выслужиться перед Алексом. Но все выходит даже еще лучше – это я понимаю, как только прохожу в ВИП-ложу и вижу владельца клуба, который широко улыбается и делает приглашающий жест.

– Сколько лет, сколько зим, Ариша. Проходи, будь как дома...

Дорогие читатели! Приглашаю в новую остросюжетную историю, в которой вас ждет не просто жесткий герой и героиня, у которой есть своя тайна. Будет эмоционально и остро! И конечно же, откровенно :) Алекс – тот еще затейник)

и не забываем, что книге очень нужна и важна ваша поддержка – добавляем в библиотеку, чтобы не пропустить новые главы, и подписываемся на автора, чтобы не пропустить новинку, которая стартует совсем скоро =)

- 2 Арина -

– Здравствуй, Гриш, – говорю, проходя внутрь. Сажусь напротив мужчины и открыто смотрю ему в глаза.

– Не ожидал тебя увидеть.

– Всякое бывает, – равнодушно пожимаю плечами.

– И то верно... Так что, Алекс в курсе, что ты вернулась?

– А должен?

Я хоть и стараюсь держать безразличное лицо, но внутри все сжимается, а сердце колотится словно бешеное. Как и всегда стоит услышать про Воронцова.

Григорий снисходительно усмехается.

– То есть вы не вместе?

– Давно уже нет.

– И то верно. Просто хотел уточнить – вдруг ты не в курсе, что он, как бы это сказать... Занят. Новыми отношениями.

Его слова отдаются болью в груди. Не должны, но все же... Прохорову удастся уколоть меня. Но моя мотивация достаточно сильна, чтобы удержать невозмутимую маску, и равнодушно пожать плечами.

Он одобрительно кивает и подвигает ко мне ближе бокал с шампанским.

– Отметим дружескую встречу, что ли? – предлагает Гриша.

– Такую уж дружескую?

Он понимающе усмехается. Я же беру бокал, потому как моя цель еще не достигнута.

– Итак, какие планы? – спрашивает Прохоров, откинувшись на спинку дивана. Его взгляд медленно шарит по мне, даже не скрываясь. Впрочем, чему удивляться? Он с самого начала не скрывал своего интереса ко мне, и только авторитет Алекса удерживал этого бабника от того, чтобы залезть мне под юбку.

– Посмотрим. Пока поживу, осмотрюсь.

– Ясно-ясно... А что насчет работы?

Все так очевидно, что я едва успеваю себя одернуть, чтобы не скривиться от этого подката. Но еще слишком рано. Нельзя.

– Не знаю. Есть предложение?

– Конечно. Не чужие ведь люди.

– И что, правда поможешь?

На лице Гриши появляется довольная ухмылка.

– Почему ты сомневаешься? Знаешь же, что ты всегда была мне... хм... интересна.

– Допустим.

– Приходи ко мне секретаршей. Как раз уволил свою недавно.

– Буквально пару минут назад? – усмехаюсь в тон.

– Всегда знал, что ты достаточно умна, Ариша.

В этот момент начинают закрадываться сомнения, что Прохоров станет что-то сообщать Алексу. По крайней мере,

в ближайшее время. А это не то, что меня устраивает. Стать его комнатной любовницей по выходным я совершенно не планирую.

– Буду иметь в виду, – вежливо отвечаю, снова делая глоток.

Судя по лицу, Гриша недоволен моим ответом. Неужели правда считал, что я тут же соглашусь? После всего?

– А что, есть еще варианты?

– Я только вернулась. Хочу немного осмотреться, – мягко отвечаю, стараясь сгладить углы.

Мой ответ явно не нравится мужчине, но он все же кивает в знак согласия.

– Где остановилась?

– В отеле.

– А квартира родителей?

– Мы ее продали.

– Вот как... Знаешь, у меня есть свободная жилплощадь. Перебирайся. По-дружески.

– Гриша, – качаю головой. – Не дави на меня.

Он криво усмехается и подается вперед.

– Тебя, Пташка, если не хватать сразу, упорхнешь.

До боли знакомое прозвище больно резонирует в груди. Так меня звал только он. Любимый мужчина, который когда-то разбил мне сердце, разорвал душу в клочья.

– Ты знал, что не все птицы способны жить в клетке? – резче, чем стоило бы, произношу в ответ. Прохоров шире

ухмыляется, гад такой. Явно рассчитывал именно на такую реакцию.

– Не волнуйся. Ты быстро освоишься.

– А если нет? Если не захочу?

Мне совершенно не нравится, куда сворачивает разговор. Приходя сюда, я не рассчитывала столкнуться с Гришей, и теперь уже не уверена, что этот вариант лучше того навязчивого кавалера из бара.

– А ты попробуй, Ариш, – самодовольно говорит он. – Попробуй. Поверь, ты не окажется в накладе. Я могу быть очень щедрым.

– Допустим, – с трудом выдавливаю улыбку. – Я подумаю.

– Не вопрос, детка.

И еще одна довольная ухмылка. Кажется, и этот теперь уверен, что завалит меня. Черт! Как-то не с того я начала реализацию плана. Пока снова беру в руки бокал, пытаюсь найти предлог, чтобы свалить из клуба и при этом не спровоцировать Прохорова. Но мне везет – в ложу входит тот самый охранник и, подойдя к боссу, что-то тихо ему говорит. Гриша хмурится и коротко кивает.

– Вынужден покинуть тебя, Ариша. Оставайся, закажи что-нибудь, отдохни. После тебя отвезут, куда скажешь.

Он поднимается на ноги, и я делаю то же самое.

– Пожалуй, тоже пойду, – говорю, когда он смотрит восторженно. – Устала после перелета.

– Хорошо. Идем, я провожу тебя.

Мне до чертей в глазах не хочется позволять это. Не хочется ехать в его машине. Но я понимаю – мой адрес он найдет легко, если захочет. А чего именно хочет Григорий, я уже и так понимаю.

Пока спускаемся и выходим из клуба, Прохоров все время держит ладонь у меня на поясице, и от этого хочется помыться. Едва сдерживаюсь, чтобы не сбросить его клешню, и продолжаю делать вид, что все в порядке.

Машина уже ждет меня, чему я даже не удивляюсь. Дорогой седан для дорогой игрушки. Ведь именно так он меня воспринимает.

– Я позвоню, – говорит на прощание Гриша и смотрит так, что до костей продирает.

Он уверен, что я уже согласилась на его подачку. Гаде-ныш. Но вместо того, чтобы плюнуть ему в лицо, улыбаюсь и киваю молча.

Всю дорогу до отеля смотрю в окно и гадаю – приставил ли уже своих людей ко мне Алекс или нет. О том, с кем он теперь, я боюсь даже думать. Потому что глупое мое сердце все еще помнит каждый день проведенный с ним. Каждый час, каждую минуту...

- 3 Арина -

Как только оказываюсь в своем номере, звонит мобильный. Номер скрыт, и сердце екает от мысли, что это может быть он...

Но, увы, стоит ответить, как я понимаю, насколько сильно ошиблась.

– Какого черта ты поперлась к Прохорову? – чеканит мразь, шантажирующая меня.

– Все согласно плану, – хладнокровно отвечаю, сдерживая то, что хочется высказать на самом деле.

– Да? Ты, наверное, забыла, что должна делать, да, Арина-мандаринка?

Стискиваю зубы и жмурюсь, чтобы волна злости немного спала.

– Я должна возобновить отношения с Алексом.

– Именно! Так какого хрена ты крутишь хвостом перед его другом? Решила соскочить? Или забыла, кто может не вернуться сегодня домой?

Тварь! Сукин ты сын! Гори в аду!

– Я все помню. Но Воронцов – охотник. Чтобы получить информацию, мне нужно быть рядом. Он ни за что не поведется, если я приду к нему сама.

Повисает непродолжительная пауза.

– В твоих же интересах, чтобы все так и оказалось.

Антон, не прощаясь, заканчивает разговор, а я еще несколько минут сижу неподвижно, пытаюсь успокоиться и унять нервную дрожь, которая меня бьет.

Сегодня мне повезло отделаться от Прохорова. Но до момента, когда он попытается загнать меня в угол, чтобы получить свое, недолго. То есть времени у меня еще меньше. Надо думать...

До самого утра я почти не сплю. Ощущаю себя выставленной на витрину куклой. Где-то поблизости люди Градова, которые оперативно докладывают тому о моих передвижениях. А также люди Воронцова...

А если нет? Об этом я боюсь даже думать. Потому что если Воронцов все же вычеркнул меня из жизни и теперь ему будет плевать, что я вернулась... Тогда у меня не останется практически никаких шансов выполнить то, что требует Градов.

А значит, он может привести угрозу в действие!

Почти до утра я не сплю. Все жду, что за мной придут и отвезут к Алексу. Даже, наверное, хочу этого. Хотя и боюсь до одури.

Но неизвестность и сомнения бередают душу и мешают расслабиться.

Я знаю, что просто не будет. Воронцов не забывает. Он так и сказал, когда я уезжала. Но тогда я хотя бы буду знать, что у меня есть шанс спасти тех, кто мне дорог.

Когда рассветает, понимаю, что первый вариант не выго-

рел. Придется переходить к следующему шагу.

Наскоро перекусив и приведя себя в порядок, отправлюсь в торговый центр. Я не знаю с какого раза мне повезет, но готова приходить сюда ежедневно, пока не встречу того, кого надо.

Детская комната находится на третьем этаже. Там в принципе много аттракционов и развлечений для деток.

Мне приходится провести здесь не меньше двух часов, прежде чем замечаю у входа Яну. Жenu Виктора, брата Алекса.

Мы не виделись три года, но я без труда могу узнать ее. Миша уже так вырос, идет рядом с мамой, держа ту за руку, но внешне очень напоминает папу.

Невольно улыбаюсь и не сразу иду навстречу. Мы с Яниной не так часто встречались, а наше знакомство и вовсе вышло неловким. Конечно, в основном по вине Алекса. Это я поняла потом – слишком он был... шовинист. И в то же время дикий собственник. Как в нем уживалось все это одновременно я не берусь объяснить, но жена старшего Воронцова стала мне если не подругой, то очень хорошей знакомой. А уж когда я узнала их с Виктором историю отношений, то поняла, что просто с Алексом не будет.

Потому что братья при всех различиях были из одной породы.

– Арина? – удивленно говорит Яна, когда подхожу ближе. Она стоит возле детского надувного городка.

– Привет, – отвечаю, глядя, как Миша забирается на очередную горку и скатывается вниз.

– Ты вернулась?

– Да, вот вчера. Решила прогуляться, смотрю вы с Мишей... Он так вырос.

– Это точно.

Повисает неловкая пауза. Мы обе не знаем, о чем говорить. Я – потому что для меня Яна прежде всего способ зацепить Алекса. Ей – очевидно, просто неловко. Ведь наверняка брат мужа ей выдал самую нелицеприятную правду. Учитывая характер Воронцова-младшего, я в это не сомневаюсь ни секунды.

– Как у тебя дела? – осторожно спрашивает Янина.

– Нормально. Осваиваюсь потихоньку.

Она смотрит на меня с сомнением. Знаю, какой именно вопрос будет следующим. Но все равно оказываюсь не готова.

– А Саша, он... – резко мотаю головой.

– Нет, мы не вместе. И думаю, ему все равно, что я здесь.

Судя по взгляду Яны, она в это не верит. Но не спорит. Что уже хорошо.

– Как твоя семья? – Воронцова выбирает максимально нейтральную тему. И так и было бы, если бы не одно “но”... Ради них я и приехала сюда. Чтобы выкупить их жизни.

– Да все нормально, Ян, – натянуто улыбаюсь. – Мама работает, разводит цветы по-прежнему.

Мы встречаемся взглядами, и...

– Соболезную по поводу брата. Мне очень жаль, Ариш.

Чтобы не среагировать, а лишь сдержанно кивнуть, уходят все силы. Понимаю, что Яна не виновата. Хотя наверняка ее муж тоже мог вмешаться. Я в этом уверена до сих пор.

Мог. У него не меньше власти, чем у Алекса.

Но не стал.

Как и мой любимый мужчина...

– Спасибо, – говорю онемевшими губами и понимаю, что надо уходить. Что просто не выдерживаю накал и на сегодня точно хватит. – Ладно, извини, что заболтала. Побегу дальше.

– Конечно, – рассеянно отвечает Воронцова. – И Арин, если вдруг что понадобится: ты не стесняйся – звони. Можем погулять вместе сходить.

Киваю и направляюсь к выходу. Бросаю мельком взгляд на Мишу, который хохочет с какой-то девочкой чуть младше него, и в груди все сжимается.

Нельзя. Нельзя-нельзя-нельзя!

Как добралась до отеля, даже не могу сказать. Но едва только получается немного отойти, как дверь открывается, а на пороге появляется незнакомый мужчина.

Точнее, я уже прекрасно понимаю, от кого он.

И сопротивляться совершенно бесполезно...

Девчат, спасибо всем за поддержку! Это очень важно для книги на старте :)

- 4 Арина -

– Арина Викторовна, – мужчина делает шаг вперед, а я невольно отшатываюсь. – Вы должны проехать с нами.

– С вами?

В дверном проеме показывается второй мужчина и окончательно перегораживает выход.

– Куда?

– Александр Дмитриевич ждет вас.

Шумно выдыхаю и киваю. Что ж, я ведь этого и добивалась. К чему теперь вставать в позу?

– Мне нужно собраться, – говорю срывающимся голосом. Держать маску спокойствия становится все сложнее.

Ни один из гостей с места не сдвигается в ответ на мои слова. Удивлена ли я? Нет. У Алекса люди очень хорошо натасканы. Так что даже задумай я сбежать, не вышло бы.

Хорошо, что такой цели у меня нет.

Молча накидываю куртку и беру сумку. Тащить все вещи глупо. Если Воронцов решит по-своему – мне это не поможет.

– Я готова.

Мы молча покидаем отель, так же молча мне помогают сесть в огромный внедорожник. И меня накрывает воспоминаниями. Когда-то точно так же я ездила с охраной, которую приставил ко мне любимый мужчина. Я верила ему от и до,

смотрела в глаза и не сомневалась в том, что слышала.

Наивная Арина...

На удивление мы едем вовсе не за город. Хотя я почему-то была уверена, что меня привезут именно туда. Вместо этого машина останавливается у элитной новостройки, меня вежливо просят выйти и сопровождают до подъезда. А там... Там передают практически с рук на руки другой паре молодых, которые под конвоем отводят меня на последний этаж, где, по сути, есть только одна квартира. И я уже знаю, кого вот-вот увижу.

Мне открывают дверь и делают приглашающий жест.

Ноги словно ватные, и чтобы сделать хотя бы пару шагов, приходится приложить немало усилий.

Полумрак мгновенно окутывает меня, едва за мной закрывается дверь. Звонящая тишина оглушает. Замираю на месте и осторожно оглядываюсь. Но в коридоре никого.

Разворачиваюсь в другую сторону – там маячит мягкий свет где-то в глубине квартиры. Стоит мне сделать только один шаг, как позади раздается голос...

– Ну, здравствуй, Пташка...

Пульс мгновенно ускоряется, а в кровь словно впрыскивают яд. Фантомная боль сковывает все тело, мешая вдохнуть, как следует.

Алекс... Как и всегда, появился эффектно. Бесшумно. Когда-то он до одури пугал меня этой своей способностью. После привыкла и даже полюбила такие моменты. Потому

что не боялась, как сейчас. Доверяла. Была в нем уверена.

Наивная Арина...

– Здравствуй, – отвечаю дрогнувшим голосом. Каждой клеточкой тела ощущаю его присутствие. Воронцов по-прежнему стоит за моей спиной, а я пропитываюсь его давящей аурой и шумно дышу. – Ты хотел меня видеть?

– А разве это не ты стремилась попасть сюда?

Я не вижу его лицо, но уверена – он довольно ухмыляется. И от того с какой легкостью он просчитал мой план, внутри холодеет. Нет, нельзя!

– Зачем мне это? Мы расстались. Много лет назад.

– Много лет... – его голос шелестит, обволакивает. Мне кажется, он, даже не касаясь меня, клеймит так, что я вся – в его власти. – Тогда зачем ты полезла к Грише? Неужели все же решила попробовать его член? – на последних словах он резко хватает меня за горло и прижимает к себе.

Я вскрикиваю от страха и замираю, чтобы только не спровоцировать зверя.

– Я свободна и могу делать, что захочу, – хриплю в ответ. Алекс ослабляет хватку, и я могу полноценно вдохнуть.

– Что захочешь, Пташка? Хорошо подумала, Ари-на? – его голос наливается злостью. Я физически ощущаю, как за ней появляется настоящая ярость. И впервые я задумываюсь – а может, нужно было просто рассказать ему сразу все? Может, он мог бы помочь мне? Но в ту же секунду вспоминаю, как он оставил моего брата без помощи, как равнодушно от-

казался и отошел в сторону, прикрывшись холодными формулировками. После чего Арсений...

Всхлипываю, и Алекс будто чувствуя, что я начинаю ломаться, давит еще сильнее:

– Ты полезла к семье моего брата, – цедит он. – Притворишься, что случайность?

На принятие решения у меня всего несколько секунд. И то, что приходит в голову, вряд ли можно назвать выходом. Но по крайней мере, это даст мне отсрочку.

– Нет, не случайность! – признаюсь ему. – Хотела узнать. Про тебя.

Воронцов замирает, кажется, даже дышать начинает более глубоко, словно сдерживается. И я решаю продолжать свой блеф до конца.

– Гриша сказал, что у тебя... кто-то есть. Я хотела спросить у Яны, правда ли это.

– Неужели соскучилась? – спрашивает он спустя почти вечность, за которую я успеваю передумать столько всего.

– А если да, то что? – с вызовом спрашиваю я. – Если я ошиблась тогда, три года назад?

– Вот как, – довольно ухмыляется Воронцов. – Ну, давай проверим, насколько сильно ты скучала, Пташка...

Он резко подхватывает меня, а затем толкает к стене лицом...

– 5 Арина –

Я отлично понимаю, к чему все идет. Понимаю, что мне все равно придется через это пройти, чтобы выполнить требования Градова. Но от этого не легче.

Больно ощущать прикосновения рук, которые когда-то ласкали, а теперь – клеймят, жестоко наказывают. Алекс и раньше не часто проявлял нежность. А теперь...

Теперь он всячески подчеркивает свое потребительское отношение ко мне.

Наказывает, унижает, словно шлюху. А я терплю. Молча сношу все, закусывая губы и сдерживая слезы.

– Так что, Пташка, правда соскучилась по хорошему траху? Или у тебя было до черта ебарей, пока ты развлекалась за границей?

Злые колкие слова ранят, оставляя кровавые следы в сердце. Боль глушит, и я начинаю терять связь с реальностью, пока перед глазами мелькают картинки из прошлого, а Воронцов, словно чувствуя это, добивает:

– Но я сегодня добрый, Ари-ша. Напомню тебе, какой шлюхой ты можешь быть...

Он дергает меня за бедра, вынуждая прогнуться в спине. Толкает ноги, заставляя расставить их шире, после чего резко и без всякого сожаления стаскивает с меня куртку, а платье просто рвет пополам.

Прохладный воздух обжигает кожу, и следом чувствую крепкую хватку на бедрах.

— Ну что, Пташка, уверена, что все еще хочешь мне что-то доказать? — вкрадчиво спрашивает Алекс. Он чуть прижимается, проводит носом вдоль шеи и жадно вдыхает. — Уверена, что вывезешь, если останешься?

— Ты ведь не отпустишь все равно, — шепчу, малодушно зажмурившись.

— Хочешь этого? Хочешь, чтобы отпустил? Можешь попросить. Тщательно, Ари-ша. Так, как я люблю...

Его сальный намек даже разгадывать не надо. Никто меня не отпустит. Не сегодня. Мой побег перед свадьбой — словно пощечина для Воронцова. А он такое не прощает. Никому.

Я молчу, и это тоже ответ. Алекс многозначительно фыркает, спускается пальцами ниже, к трусам. Чтобы разорвать белье, ему даже стараться не надо. И вот я уже голая и беззащитная перед ним.

— Для той, кто соскучился, ты суховата, — насмешливо выдает мой личный палач. — Может, все же стоит признаться, Пташка?

— В чем? Что ты пугаешь меня? — я судорожно ищу достойные оправдания своей реакции. Потому что второго шанса остаться рядом с моей целью может и не быть.

В голове бьется мысль, что нужно расслабиться, нужно обмануть его, притупить подозрения!

— Страшно? — вкрадчиво спрашивает Алекс. — Это хоро-

шо, Пташка. Тебе стоит бояться, – зло цедит он, вторгаясь в меня пальцами. Но вопреки ожиданиям, учитывая его жестокие слова, боли я не чувствую. Дискомфорт – да.

Я обреченно выдыхаю, понимая, что и тут Воронцов переиграл меня – потому что идеально знает мое тело. И отлично помнит, как и что я ощущаю.

Когда его уверенные движения во мне приводят к естественной реакции организма, лишь горько усмехаюсь. Кто бы сомневался, что Саша упустит такую возможность ткнуть меня носом в мою же слабость перед ним.

– Неужели твои ебари, все как на подбор, были с маленькими членами? – продолжает жалить словами, трахая пальцами так медленно, с оттяжкой. Когда-то он частенько мучал меня подобным, чтобы насладиться моими просьбами. – Все такая же узкая и тесная.

– Можно подумать тебе это не нравится, – огрызаюсь в ответ. Понимание, что он уверен, будто у меня было много мужчин, обжигает и больно ранит.

– Все-то ты помнишь, – цокает он языком. – Будь хорошей девочкой, Пташка. И не останешься неудовлеторенной.

Последние слова звучат, как приказ. Очень в его стиле. Авторитарность Алекса когда-то оглушала меня. Настолько, что я сбегала снова и снова от него. До тех пор, пока он не научился сдерживать свою потребность давить и переть напролом.

Но это было тогда, три года назад. Теперь ему ни к чему

держат себя в рамках. И я уже понимаю, насколько просто будет все, что произойдет дальше.

Против воли, пусть и небольшое, но возбуждение все же зарождается в теле. Я бы сбежала, однако помню о том, что должна не просто отдаться Воронцову, но и сделать так, чтобы он захотел меня оставить возле себя. Поэтому закрываю глаза и проваливаюсь в прошлое. Вспоминаю те ночи, когда мы были счастливы, чтобы возбудиться уже по-настоящему.

– Неужели и правда соскучилась? – усмехается Саша, продолжая трахать меня пальцами. А я стараюсь абстрагироваться, не слушать его. Мне нельзя проколоться.

– Пожалуйста, – выдыхаю с трудом.

Алекс отстраняется, слышится щелчок ремня, а затем – шелест фольги. И, наверное, это бьет сильнее всего. Когда мы были вместе, Саша не пользовался резинками. Он был буквально помешан на желании чувствовать по максимуму. Теперь же этим лишь сильнее дает понять, насколько пренебрежительно относится ко мне.

Я так оглушена его ментальной пощечиной, что упускаю момент, когда он врывается в мое тело. Которое, что уж врать, ждет его.

Наносная враждебность слетает медленно, но верно. И сквозь его пренебрежительные фразы и касания проступает то, что я никогда не забуду – жажду.

Потребность. Желание обладать мной.

Когда-то я с ума сходила от понимания, что такой мужчи-

на полностью заиклен на мне и моем теле. Я дурела от этого и считала, что такого просто не может быть – не настолько я хороша. Видела же, как вокруг Саши крутили дамочки и покрасивше.

Но он выбрал меня. И ни разу не дал повода усомниться в его верности.

Резкие мощные движения помогают забыться. Нет ни поцелуев, ни ласк. Мы словно два животных на случке. Быстро и жадно.

– Давай, Ари-ша. Тебе же самой нравится, – пробивается фраза в мое сознание.

Меня выкручивает от болезненности и ненормальности ситуации. Но именно это и становится тем спусковым крючком, после которого мышцы сжимаются, а по телу прокатывается дрожь освобождения.

Я едва успеваю прийти в себя, как Алекс отстраняется и, развернув меня, ставит перед ним на колени. Тело ватное, и я даже не сопротивляюсь. Лишь отстраненно наблюдаю, как он сдергивает презерватив, а затем врывается в мой рот. Всего несколько движений, и я едва не задыхаюсь от его семени, а Воронцов, наконец, отпускает мои волосы. Лениво освобождает меня, поправляет одежду.

Только тут замечаю, что это я голая и беззащитная на полу. А он – просто расстегнул брюки, чтобы сделать дело.

Саша окидывает меня пренебрежительным взглядом и едва заметно кривится.

– Можешь сходить в ванную и привести себя в порядок.
Побудешь у меня, Пташка. Пока не надоешь...
После чего он разворачивается и уходит...

– 6 Арина –

Я не сразу даже встать могу. В голове шумит, а внутри... мерзкое чувство, что мною просто попользовались. Когда готовилась ко встрече с Алексом, понимала, что он отыграется. Знала, что не спустит мой побег три года назад.

И все равно оказалась на готова к тому, что будет больно настолько сильно.

Хочется забиться в угол и рыдать, но я не имею право на подобное. Тем более что вполне вероятно по всей квартиры стоят камеры – уж я-то помню каким параноиком может быть Воронцов. Поэтому, собравшись с силами, встаю и иду искать ванную комнату.

Меня уже совершенно не смущает, что я голышом, и вся моя одежда осталась валяться там, в коридоре.

Площадь нового жилища Алекса впечатляет. Я не сразу нахожу то, что ищу. Впрочем, он всегда предпочитал комфорт с размахом. Пусть внешне это и не демонстрировал никак.

Горячая вода немного ослабляет напряжение в мышцах. Стою и бездумно смотрю в стену черт знает сколько времени. Хочется отмыться от всего происходящего. И я не отказываю себе в этом. Только когда ладонь ложится на низ живота, меня простреливает мысль, что...

Черт! Я ведь и не подумала совсем об этом. Пальцы об-

водят едва ощутимый шрам, который служит отличным напоминанием, ради чего я здесь. И почему нельзя сдаваться. Теперь я очень жалею, что не стала прибегать к возможностям лазерной медицины, хотя... Все равно средств на это поначалу не было, а потом я просто не думала об этом – были вещи и поважнее.

Но теперь я буду даже рада, если Алекс продолжит в том же духе. Тогда, может, попросту и не заметит шрам. А значит, моя тайна останется со мной.

Из одежды у меня ничего нет. Так что выхожу, завернувшись в огромное банное полотенце. Вообще в ванной я так и не нахожу признаков другой женщины. Конечно, притащить меня под бок к новой любовнице – это верх цинизма. И, скорее всего, Алекс так бы не поступил, но... Но я уже ничему не удивлюсь.

Потому что он зол. Он в ярости. И от того, что сдерживается, только страшнее. Потому что рано или поздно его сорвет, и тогда... Я должна успеть все сделать до этого момента. Обязана. Ведь мне есть к кому возвращаться!

Выйдя в коридор, слышу шаги где-то у входа и иду туда же.

Воронцов, оказывается, переоделся и собирается уходить. Моего платья и куртки на полу уже нет. Как и сумки...

– Саш, у меня нет одежды, – тихо говорю.

Он, наконец, обращает на меня внимание, но лучше бы не смотрел. Настолько больно видеть в его глазах даже не холод,

нет, пренебрежение. Словно я – грязь под его ногами, и он только что запачкался.

– Она тебе и не понадобится, – равнодушно отвечает Алекс. – Но если так хочется, можешь взять мою футболку. Помнится, тебе это очень нравилось. Хотя как по мне – ради того, чтобы раздвигать ноги, не нужно одеваться. Только время тратить.

Каждое его слово, словно удар хлыстом. Я молчу. Терплю. Знала ведь, что так будет.

– Хорошо, я поняла. А моя сумка?

– Зачем? Решила свалить? Так забудь.

– Но у меня есть свои дела, – беспомощно пытаюсь возразить.

– Дела? – насмешливо выдает Воронцов. – Единственное твое дело – чтоб тебя трахнули, Пташка. Ты ведь для этого замаячила на горизонте. Хотела – получи. Ты все еще вполне сносна в сексе. Так что отказываться не буду. Оставайся, трах обещаю регулярный, все как ты любишь.

– А ты куда?

Мой голос звучит жалко, да и сама я выгляжу не лучше. Не так уж много во мне мужества оказалось, как я думала изначально.

– К ней? – последний вопрос вырывается против воли.

– Серьезно? – искренне удивляется он. – Ты потеряла право задавать такие вопросы, когда свалила за пару дней до свадьбы, Ари-ша. Теперь твое место – у моих ног. И тебя уж

точно не касается, кого и сколько я трахаю помимо тебя.

Еще одна пощечина. Еще один удар. Ровно туда, где и так кровоточит.

– Я забочусь о своем здоровье, – огрызаюсь на его слова.

– Не волнуйся. Трахать тебя без защиты я не стану, – еще одна ухмылка. – И не стоит злить меня. Ты знаешь, чем это может закончиться.

Алекс уходит, а я обессиленно сползаю на пол.

Такой грязной себя не чувствовала никогда. Он и пальцем меня не коснулся, но вывалял в такой грязи, что мне и не отмыться теперь. Никогда...

Только мысль, что нельзя показывать свою слабость, дает силы подняться и побрести на кухню. Однозначно мне нужны силы, чтобы довести все до конца.

Уверена, Градов уже в курсе, что я в стане его врага. Так что по большому счету мобильник мне не нужен. Своей семье я все равно не смогла бы позвонить. А остальное... да пусть подавится!

К черту! Когда все закончится, уеду со спокойной совестью к своим, и, надеюсь, больше никогда в жизни не увижу человека, который раскроил мою душу на лоскуты, а затем еще и поджег для надежности...

– 7 Алекс –

Меня давно так не штормило.

Был уверен, что все прошло, что забыл.

Пережил. Выдрал из нутра вместе с кровоточащей душой.

Хотя есть ли она вообще у меня?

Блядское наваждение, которое снова смело все заслоны.

Уже который час смотрю на ночной город и думаю, как быть дальше. Нужна холодная голова, чтобы просчитать, подумать и сделать верный ход. Выстроить цепочку шагов и...

И что дальше? Что с ней делать? Наказать? Выдрать? Высечь? Убить?

Что мне надо сделать, чтобы внутри перестало жечь от ее предательства? Сколько долбанных лет должно пройти, прежде чем я перестану чувствовать хоть что-то к этой белокурой стерве, способной одним взглядом выбить из колеи.

Я держался, узнав, что она вернулась. Решил дать шанс разойтись мирно. Думал, пусть сделает то, ради чего рискнула, и уедет. Пусть забудет дорогу сюда и никогда не возвращается!

Я ничего не сделал, когда узнал про Прохорова. Расхерачил кабинет, но не отдал приказа притащить эту дуру к себе.

Но когда Арина якобы случайно встретила Яну...

На хер. Я давал ей шанс свалить в закат без последствий.

И сейчас руки аж покалывает от желания вернуться и на-

гнуть стерву, поймать так, чтобы ходить не могла, чтоб на-
чисто забыла всех, под кем побывала за эти годы.

Три года назад, когда она заявила, что уходит, я был оглу-
шен. Раздавлен.

Я, черт побери, не верил, что она это всерьез. А когда по-
нял... Было уже поздно.

Можно было бы узнать, проследить, держать руку на пуль-
се. Но я не стал. Запретил себе даже думать в ту сторону.
Потому что знал – одно фото с другим мужиком, и я слечу с
катушек. Достану хоть на краю земли и убью дуру.

Поэтому сейчас я ни черта не знаю, как она жила все это
время, сколько мужиков у нее было и что вообще происхо-
дило в ее жизни.

Но оставлять Арину рядом и не иметь понятия о прошлом
– опасно. Даже ради нее я не имею право на подобное. А
значит, придется узнавать. И повезет, если я при этом удержу
себя в руках.

Звонок в полуночной тишине резонирует особенно гром-
ко.

Брат. Я даже не сомневался, что вскоре услышу его. И вот
пожалуйста.

– Не поздновато ли для главы семейства?

– Рад, что ты не спишь, – отзывается Виктор, усмехнув-
шись. – Разговор есть.

– Дай угадаю – решил сообщить радостную новость?

– Уверен, ты уже в курсе. Но все же – Яна сказал, что Ари-

на была какой-то подавленной.

Внутри неприятно дергает, но я запрещаю себе о чем-то думать.

– Не заметил, – равнодушно отвечаю.

– Даже так? Шустро.

– Это все?

Брат молчит, но я уже чувствую, что будет дальше.

– Как ты? – наконец, задает он самый идиотский вопрос.

Потому как я и сам не знаю ответа.

Понятия не имею, как выгребать все это дерьмо. Я никогда не думал, что могу попасть настолько. Щерил старшего, когда он носился со своей Янкой, когда прогибался под нее и готов был ради нее похерить дело своей жизни. Я пытался достучаться до него и дать понять, что все дерьмо из-за бабы, который на него по херу.

Но Витька упрямый. Сделал по-своему. И глядя на их счастливое семейство сейчас, я порой испытываю странное чувство тоски. Ведь у меня был шанс получить такое же.

Был.

Арина – единственная, кому удалось пробить брешь в моем похуизме. Я в курсе, что меня многие считали и считают до сих пор шовинистом и авторитарным мудаком. Но ради нее...

Черт, ради нее я готов был на все. Вляпался так, что и не выгрести.

Я, словно верный пес, готов был сидеть у ее ног, прита-

щить даже свое сердце, если попросит.

Я готов был отдать ей все. Кроме верности родине. Которую Арина, сука такая, и потребовала...

Вместо того, чтобы поверить мне, услышать, сделала выбор в пользу своего брата-ублюдка, который до последнего пытался выторговать свою свободу. В том числе и ценой жизни своей же собственной сестры.

– Алекс?

– Все ровно.

– Может, вам дать друг другу шанс? Теперь, когда ее брат умер, и...

– Хорош, Витя. Поменьше позволяй своей жене лить тебе в уши.

– Алекс! – предупреждающе рычит брат, моментально переключаясь. Прием избитый, но отменно работает до сих пор.

– Тише-тише, – усмехаюсь. – Займись лучше пацаном своим. Мишаня до сих пор хреновато держится на воде, – говорю и отбиваю звонок, уверенный, что Вите теперь точно будет о чем подумать. Потому что женой и сыном он маниакально одержим.

Наверное, это у нас с ним в крови – рвать глотки всем за свое.

Проглядывая список дел на завтра, замечаю сообщение от Илоны. Хорошая, породистая сука, согласная на те условия, что я выставил в первый же день.

Ей-то чего неймется?

Как вам герой?))

Если кто еще не там, то! приглашаю в новинку – “Жена по договору”.

Название кликабельно. Или можно найти клику у меня в профиле:

Аннотация:

Я любила Амирана не один год, мечтала стать его женой, родить ему сына. А когда моя мечта исполнилась и отец дал добро на наш брак, вместо красивой сказки я получила суровую реальность. Амиран женился на мне по договору только из-за долга семьи.

Для него я – глупая девчонка, которая идет в комплекте с бизнесом. Его мысли заняты другой женщиной, а я, кажется, до сих пор готова на все, чтобы он обратил на меня внимание и полюбил. Или мне придется любить за двоих?

– 8 Алекс –

“Алекс, перезвони, когда сможешь”

Смотрю и уже прикидываю, что услышу в ответ, если наберу номер дамочки. После того, как Арина уехала, я не жил монахом. Месяц был оглушен и отходил. А потом... Злость взяла свое.

По первости было херово – трахался на зло ей. Представлял, что она видит и осознает, что наделала. А потом – попустило. Тем более, что работа закрутила. Свое дело поднять не так-то просто. Вот и крутился как мог. Да еще и знакомый брата подкинул интересный замес с одним ублюдком.

Это знатно взбодрило меня тогда. Помогло выгрести из того дерьма, в которое сам же себя и загнал.

С того дня у меня регулярно менялись постоянные любовницы. Как бы ни объяснял правила, бесполезно. Рано или поздно каждая почему-то решала, что уже достаточно глубоко запустила свои коготки, и начинала качать права. Кто-то делал это топорно и с наездом, кто-то более ловко и хитроумно.

Да только мне было плевать. Выкидывал очередную девку из своей жизни без малейшего сожаления. И, кажется, срок Илоны тоже подошел к концу.

Даже жаль. Она продержалась дольше остальных. Доста-

точно умная баба, чтобы не хотелось свалить сразу после траха, и при этом, если нужно, умела держать себя на нужных мероприятиях.

Ариша вот подобное не любила...

Она вообще была тепличным цветочком, когда я ее впервые увидел. Был уверен, легко согласится стать любовницей на время. Вот только эта наивная детка удивила меня. И чем больше сбегала, тем больше цепляла этим.

Когда все же понял, стало уже слишком поздно. Вляпался. По полной. И был только рад, потому что рядом с ней я впервые стал испытывать нечто странное. Я ни хера не романтик, но провалился тогда в это похмелье с головой. И кайфовал.

Блядь, как же я тогда кайфовал по ней.

Впервые настолько был голодный по женщине. Мне постоянно было мало ее.

Словно одержим был ею. И все было отлично, пока Арсений, ее брат, не оказался у нас в застенках с весьма незавидной биркой на личном деле – шпионаж.

Выдохнув, отгоняю образы прошлого. Лишнее это. Все уже случилось. К чему вспоминать? Все равно я бы не изменил своего решения. А Арина... Зря она вернулась. Второй раз я не отпущу. И хоть я и сказал, что вполне могу трахать не только ее, херня это все.

Не смогу.

Уже не могу даже думать об этом.

Потому что снова попробовал ее. Вспомнил, как это –

быть в ней, слышать стоны, как трахать и чувствовать ее отклик.

Ни одна так и не смогла даже немного приблизиться к ней.

Недостижимый, блядь, идеал. Впрочем, знать об этом Арине совсем необязательно.

Поэтому вопрос с Илоной все равно придется решать. Так к чему тянуть?

Та отвечает на звонок довольно быстро. Словно сидела и ждала. Хотя не удивлюсь, если так и было.

– Алекс, ты так поздно, – щебечет она. – Я уже ложиться собиралась, но все равно очень рада тебя слышать.

– Зачем писала?

Судя по мимолетной заминке, Шевцова рассчитывала на что-то другое.

– Хотела попросить о помощи, – тихо произносит она.

– Что-то случилось?

Снова подхожу к окну и разглядываю ночной город. Вроде бы я тут, решаю насущные проблемы, но даже разговаривая с другой женщиной, мыслями я там, в своей квартире, где ждет она...

– У моей сестры... – Илона запинается. – У нее, в общем, неприятности. Знаю, ты сразу сказал, что наши встречи носят определенный характер. Но, Саш... Я просто не знаю к кому с этим пойти...

Я немного удивлен. Потому что предполагал несколько иной поворот событий.

– Что там?

– Даша встречалась с одним парнем, ну, и в общем... За-летела.

– И? От меня чего надо? Денег на аборт нет, или что?

– Саш... Ну, какой аборт. Первая беременность, отрицательный резус-фактор. У нее же детей больше не будет! – с такой претензией произносит она, словно я, как минимум, человека заживо поджег.

– Еще раз спрашиваю – в чем нужна помощь?

– Даша не готова к детям, понимаешь? Пока не готова. Поэтому... Я хотела тебе предложить, может, мы это... Возь-мем его себе?

– Ты мне вот что скажи – сестра твоя в курсе этой затеи?

– Да. Она не против.

– То есть эта кукушка ноги раздвигать научилась, а ответственность сваливает на кого-то?

– Да ты не так понял! Ей парень жениться обещал. У них все на мази было. А потом изменил и сказал, что не нужна ему. Понимаешь?

– Что я, по-твоему, должен понять? – начинаю уже терять терпение. Что за бред бешеной собаки?

– Что Даша не может делать аборт. По медицинским показаниям. И растить потом не сможет. А я ведь сам знаешь, не могу... Вот и подумала – что это отличный выход. Да и тебе не придется смотреть на меня беременную и растолстевшую. И с сексом проблем не будет. Там же после родов нельзя бу-

дет...

Она еще что-то лепечет, а я почему-то представляю беременную Аришу.

Блядство. Я ведь никогда не хотел детей. Когда у Витьки сын появился, только кривился. Даже увидев этот крохотный красный комок плоти, ничего не дрогнуло. Умом понимал – семья брата. Надо защищать, но внутри – глухо.

А вот Ариша смогла вытащить из меня такие желания, что страшно становилось.

Ведь и правда хотел тогда... Хотел, чтобы пацана родила мне. Чтоб тоже по вечерам ждала меня, чтоб учил потом сына рукопашке, плаванию...

Пиздец, конечно, крышеснос у меня был. Да не сложилось вот.

– Илон, ты укурилась? – интересуюсь я, когда понимаю, что ее словарный запас, наконец, иссяк. – Или, может, таб-леток каких наелась?

– Нет, я просто... Я помню, что ты говорил! Но ребеночек же не помешает. Просто, будем растить его...

– На хер мне дети?

Илона молчит и, наверное, до нее доходит, что за ерунду она тут устроила.

– Ладно, Саш, извини, что побеспокоила. Ты прав – дурацкая была идея.

– Рад, что ты все поняла сама, – роняю в ответ.

– Ты приедешь сегодня?

– Нет, Илона. Я больше не приеду. Квартира твоя оплачена еще пару месяцев. Думаю, этого хватит, чтобы ты смогла найти себе нового мужика.

– Что? – она явно в шоке, потому что в голосе прорезается нотка паники. – Ты же шутишь? Прости, я зря затеяла все это...

– Не шучу. Прощай.

Откладываю телефон, но как только прилетает первое же сообщение с истеричным “Прости”, отправляю номер в черный список.

Время за полночь, но возвращаться домой – нельзя. Нужно остыть и взять эмоции под контроль. А для этого работа – лучшее средство.

- 9 Арина -

Алекса нет до самого утра. Я не смогла даже подремать – так и сижу в гостиной в постоянном ожидании. Меня ломает от невозможности связаться с семьей, убедиться, что с ними и правда все в порядке. Градов, конечно, дал слово, что пока я слушаюсь, ничего не произойдет, однако я не верю ему.

Потому что знаю, на что он способен.

Я все же пользуюсь возможностью и беру одну из футболок Воронцова. В его шкафах по-прежнему педантичный порядок, все те же привычки раскладывать по цветам, все те же фасоны одежды. И это невольно навеивает мысли о прошлом.

Настолько, что я просто сбегая из спальни, хотя изначально думала оглядеться там получше. Мало ли, пригодится.

Только когда стрелка часов переваливает за восемь часов, раздается щелчок замка в коридоре, и я мгновенно напрягаюсь. С каждой секундой пульс ускоряется.

Раз. Два. Три. Четыре...

Воронцов останавливается в дверях и смотрит на меня оценивающе.

– Поговорим? – неожиданно предлагает он. Откровенно говоря, я-то ждала какого-то очередного хлесткого слова, попытки унижить меня еще сильнее.

– О чем? – настороженно спрашиваю я.

– Очень скоро я буду знать все о том, как ты жила эти три

года. Сейчас у тебя есть шанс рассказать все самой.

– А смысл?

– Смысл в том, Пташка, – обманчиво мягко произносит он, при этом медленно приближаясь, – что я все равно узнаю, с чего вдруг ты вернулась. Узнаю, сколько у тебя было мужиков. С кем ты трахалась. Под кого ложилась. Почему вернулась одна...

Алекс оказывается в опасной близости и фактически нависает надо мной, а я словно беспомощный кролик перед удавом – сижу и смотрю, не имея возможности вымолвить ни слова.

– Разве это важно? – тихо спрашиваю я. – Мне было плохо... без тебя.

– Тебе понадобилось три года, чтобы понять это?

По его лицу ни черта не понятно – то ли верит мне, то ли нет. Каменная маска. Впрочем, это он умеет как никто. И этот давящий взгляд, который словно вскрывает твое нутро, забираясь под кожу.

– Выходит, что да...

Алекс прикасается к моей шее кончиками пальцев, едва ощутимо. Но для меня – это словно клеймо. Даже такое прикосновение. Нервно сглатываю и прикрываю глаза.

Вдох. Еще один. Надо успокоиться. Надо доиграть свою роль до конца. Я ради этого здесь. Я должна...

– Ты можешь рассказать все сама, Ари-ша. Раз уж твои чувства так сильны. Ты же знаешь, иначе будет хуже...

Я резко открываю глаза, и едва успеваю заметить как во взгляде Воронцова мелькает... боль?

Хотя вряд ли. Он нахально усмехается и все же убирает руку. Отстраняется и даже делаешь шаг назад.

– Что именно тебя интересует? – хрипло спрашиваю я.

– Все. Ты знаешь, чем я занимаюсь. Поэтому либо ты сделаешь это сама, либо...

– Я просто жила с мамой. Когда мы улетели, я была уверена, что... – запинаясь, но все же беру себя в руки, – смогу. Смогу без тебя.

– И как?

– Не смогла. Ты же видишь. Ты слишком сильно проник в мою кровь.

Выдаю фразы, а у самой мурашки по коже. Ведь не зря говорят – чтобы ложь выглядела натурально, добавь правды.

По выражению лица Саши сложно понять, верит ли он мне. Только смотрит и ждет.

– Почему приехала одна?

– Мама решила остаться. Ей больно возвращаться, – жму плечами. А затем добавляю чуть тише: – После того, как Арсений...

– И чем занималась?

– Жила, работала. Я знаю, что именно тебя интересует, – добавляю и поднимаюсь с дивана. Нервы сейчас на таком пределе, что я едва держусь. И несколько минут с Воронцовым истошили меня неимоверно. Мне нужна всего неболь-

шая передышка. – Поэтому отвечу – у меня никого не было.

Прохожу мимо Алекса в надежде справиться с бурей. Но куда там! Он резко хватает меня и прижимает к стенке, вновь оказываясь в опасной близости.

– Думаешь, что знаешь меня, Пташка? Если бы это было так, ты бы знала, насколько опасно возвращаться...

– Саш, я понимаю, что ты зол на меня, но... Пожалуйста, не наказывай меня еще сильнее, – прошу, зажмурившись. Я хоть и не вижу его глаз в этот момент, но все равно чувствую себя под прицелом. – Пожалуйста...

Вместо ответа, Воронцов прижимается сильнее, и теперь между нашими телами фактически нет ни сантиметра. Его ладонь ложится на низ живота, и меня простреливает страх. Что, если он сейчас почувствует? Увидит? Узнает?!!

Мы с ним рядом, и это так...

Близко. Горячо. На грани.

Больно...

– Я еще не начинал, Ари-ша, – шепчет он, проводя пальцами вдоль моей шеи. – Если бы ты была умнее и не стала бы впрягаться за своего недоумка-братца, то все могло сложиться иначе.

В груди жжет от его слов.

Арсений... Мой старший брат. Тот, кто всегда был для меня примером для подражания. Сильный, заботливый, мужественный.

И сейчас я вынуждена предать его память, чтобы добиться

своей цели...

– Я ошибалась, – с огромным трудом выдавливаю из себя. Алекс тут же замирает, словно не верит мне. – Ты был прав, Саш. Я должна была тебя послушать и поверить.

Каждое слово, словно удар хлыста. Каждая фраза – гвоздь в сердце. Потому что Арсений не заслужил того, что я сейчас говорю. Не заслужил! Но я должна убедить Воронцова, что действительно ТАК думаю.

– Ошибалась?

Медленно кивая, подписывая себе окончательный приговор. Спасение семьи в обмен на мою душу. Этого же будет достаточно?

- 10 Арина -

Алекс неожиданно отстраняется, и мне становится холодно. Вздвогнув, оборачиваюсь и встречаюсь с его задумчивым взглядом. Я очень хорошо знаю, что за этим стоит.

Он думает, прикидывает, просчитывает.

Препарирует каждое мое слово и реакцию. А я молюсь, чтобы все это оказалось достаточно достоверным.

– То есть ты ошиблась, когда потребовала вытащить твоего брата из заключения?

– Да...

Это единственно верный ответ сейчас. Даже если внутри все взрывается и противится этому. Саша медленно кивает, словно обдумывая мои слова, а затем внезапно выходит из комнаты. Я, признаться, ошарашена подобной реакцией. Ожидала-то другого совершенно.

Впрочем радоваться мне недолго – Алекс возвращается. В руках у него лэптоп.

– Вечером поедешь со мной на одно мероприятие. Нужно выглядеть... – он окидывает меня выразительным взглядом, – достойно. Так что закажи себе платье и все, что необходимо.

Воронцов ставит ноутбук на столик, а затем достает еще и карту, которую кладет рядом.

– Что за мероприятие? – растерянно уточняю.

– Разве это важно? – усмехается он. – Какая разница, куда поведу тебя выгуливать? – И снова этот пренебрежительный тон. – Ты ведь соскучилась, Пташка. Хочешь быть рядом. Так?

– Так...

– Вот и хорошо. Значит, сделаешь все, как надо. И будешь умницей.

– Есть какой-то дресс-код? – спрашиваю сдавленным голосом.

– Ничего особенного. Но если за эти три года ты вдруг полюбила выставлять свое тело напоказ, советую особо не увлекаться.

Он уходит, а я шумно выдыхаю. Последняя фраза подтверждает мои подозрения – Алекс по-прежнему жуткий собственник. Он и раньше не терпел слишком откровенные наряды на публике. Можно, конечно, подразнить его, вывести на нервы, но зачем? Моя задача в другом. И пока он отыгрывается за свое ущемленное эго, я никуда не продвинусь.

Я не успеваю, как следует обдумать эту мысль, как снова слышу щелчок входной двери. Ушел? Опять?!

Спустя пару минут тишины рискую выбраться на разведку. Но обойдя всю квартиру понимаю, что да, Алекс снова ушел.

Только сейчас мне удастся расслабиться. Каждая минута рядом с ним – словно испытание. И я должна пройти его до самого конца. Что бы ни случилось.

Поручение Алекса решаю не откладывать надолго. Выбрать и заказать платье и туфли – не проблема. Я примерно знаю его вкус и отлично помню, что именно он предпочитал раньше. Чуть подумав, добавляю к заказу еще и белье. Провокационное. Вместе с чулками.

Зачем? Ответ прост. Саша – мужчина. Несмотря на все равнодушие и безразличие, что он пытается демонстрировать, я знаю – он все еще хочет меня. Хочет не меньше, чем раньше. А значит, я смогу это использовать в своих целях.

Когда заказ отправлен, отправляюсь в кухню, чтобы позавтракать, после чего внаглую заваливаюсь спать. Почему-то я уверена – до вечера Алекс не вернется.

Организм явно измотан нервным напряжением, так что просыпаюсь я ближе к вечеру. Сонно оглядываюсь и понимаю, что время-то огого! Подрываюсь на месте и замечаю стоящие возле двери пакеты. Получается, заказ доставили, а я даже не услышала? От этого становится не по себе. Впрочем, это очень в силе Воронцова – безмолвная охрана, которая следует за тобой тенью.

Когда-то смогла привыкнуть к этому и почти не думать об этом...

Я не знаю точного времени, к которому надо быть готовой. Поэтому делаю все довольно быстро. Макияж, укладка, одежда.

Никогда не любила сборища и всякие вечеринки, куда периодически меня брал Саша. Но он просил, и я послушно

шла за ним. Всегда. Так что энтузиазма относительно сегодняшнего мероприятия я совершенно не испытываю.

И как только оказываюсь готова, дверь щелкает, и в квартиру входит Воронцов.

Я еще не вижу его, но уже чувствую его ауру. Так себя ощущают животные, когда рядом появляется хищник, способный задрать их за считанные мгновения.

Шаги едва различимы, и вот в дверях появляется Саша. Его лицо не выражает абсолютно ничего. Он проходит по мне совершенно равнодушным взглядом, и на краткое мгновение мне чудится, что в его глазах мелькает что-то родное, до боли знакомое и...

Но нет. Кажется. Потому что он снова одобрительно ухмыляется и кивает головой.

– Неплохо, Ари-ша. Удивлен, что ты выбрала настолько закрытый наряд.

Я стараюсь искренне улыбнуться и опускаю взгляд.

– Точно нормально?

– Нормально. Идем.

Но стоит мне подойти, как я понимаю, что Алекс не собирается никуда сдвигаться. Напротив – он сам делает шаг ко мне и достает небольшую коробочку, а затем медленно открывает ту и вынимает из нее серьги. Очень неброские, маленькие. Но к моему платью подходит идеально.

Откуда он узнал?

– Подержи, – говорит, протягивая мне коробочку. Я стою,

завершенно глядя, как он вдевает по очереди сначала одну сережку, а затем другую. И воспоминания, словно яд, растут внутри.

Все это уже было. Не раз и не два.

Все это мы уже проходили, а потом...

В глазах появляются слезы, и я часто моргаю, чтобы не выдать себя с головой. Воронцов не говорит ни слова. Молча осматривает результат в зеркале, а затем одобрительно кивает.

Раньше он обязательно бы сказал, как я выгляжу, поцеловал, а, возможно, и... Отвожу взгляд, чувствуя, как краснею. Не к месту вспоминать прошлое. Да и зачем? Теперь все иначе.

– Идем, – говорит Алекс и мягко подталкивает к выходу, следуя за мной. В этот момент я еще не знаю, что уже совсем скоро моя главная тайна окажется под угрозой...

- 11 Арина -

Вечеринка, куда меня привозит Воронцов, с душком, что называется. Всякие снобы, собравшиеся, чтобы перетереть о делах, пока их дамы на выгуле обсудят веяния в моде, а заодно перемоют кости всем присутствующим, кто не из их тусовки. Я всегда оставалась белой вороной на подобных мероприятиях. К счастью, посещать их не приходилось довольно часто.

И вот сейчас, проходя по холлу и ощущая ладонь Алекса на своей пояснице, я будто вернулась в прошлое.

Снова эти оценивающие взгляды, многозначительные ухмылки.

– Расслабься, Пташка, – хрипло шепчет Саша, заметив мое напряжение. – Все как обычно.

Я лишь натянуто улыбаюсь и стараюсь взять себя в руки. То ли выходит плохо, то ли актриса из меня никудышная, но Воронцов замедляется и внимательно смотрит на меня, словно ищет ответ на какой-то вопрос. А затем ловит проходящего мимо официанта и берет у того один бокал шампанского.

– Выпей, станет легче.

Голос звучит абсолютно равнодушно. Но мне все равно чудится в его словах забота. Вычурная, странная, но совершенно точно в его стиле.

Надо сказать, шампанское и правда расслабляет. Мне уже не так сильно хочется сбежать отсюда. Я куда спокойнее могу относиться к тому, как глазают на Сашу другие женщины.

Особенно одна из них. С огненно рыжими волосами. Она хоть и не одинока на этом празднике жизни, но взгляд ее то и дело возвращается к Воронцову. И меня начинают терзать смутные сомнения, что это не просто так.

Алекс между тем периодически с кем-то разговаривает, но я слушаю в пол уха. Потому что знаю – нужная мне информация ни за что не прозвучит в подобном месте. А остальное меня не касается.

Мужчины, с которыми Саша общается, шарят по мне скользкими взглядами, и в какой-то момент мне становится душно от этого. Чувствую себя вещью на витрине. Вдобавок хватка Воронцова все усиливается. Словно он наказывает меня за чужое внимание.

– Мне... надо отойти, – тихо говорю, наклонившись к нему. – Можно?

Алекс цепко смотрит на меня, но в итоге все же кивает и отпускает.

– Только недолго.

Улыбаюсь в ответ и направляюсь в коридор. Дамская комната находится буквально за поворотом, так что я, наконец, могу побыть одна. Прохладный воздух слегка расслабляет и успокаивает. Стою напротив зеркала и вижу перед собой напуганную и уставшую девушку, и даже хорошо положенный

тон не скрывает моей бледности. Черт, надо было стараться лучше.

Хлопает дверь, и рядом со мной оказывается невысокая темноволосая девушка. Она кладет ридикюль на раковину и достает из него помаду. Опустив взгляд, я молча переживаю этот момент, чтобы снова побыть одной.

– У тебя осталось не так много времени, – неожиданно говорит незнакомка. Я растерянно поднимаю на нее взгляд. – Что? Не смотри так, Арина. Ты знаешь, от кого я.

– От Градова?

– Именно. Он в курсе, что ты уже у Воронцова, так что пора пошевелиться.

– Но я понятия не имею, где он хранит данные! Я еще даже не смотрела в квартире!

– А зря, – равнодушно жмет она плечами. – Часики тикают.

– Слушай, у Алекса дома может быть видеонаблюдение, – нервно возражаю.

На это девушка достает из своей сумочки небольшой продолговатый пульт.

– Вот, держи. Это создаст помехи. Но пользоваться надо осторожно. Лучше всего один раз. Так что постарайся, как следует.

– И чем это мне поможет? Он же может понять что не так!

– Может-не может, это не мое дело. Придумай что-то.

Она кладет передо мной вещь, и я с опаской забираю ту.

– И еще – будь поосторожнее с акулами здесь. Особенно с Илоной. Той рыжей.

– Почему? – спрашиваю, хотя в мыслях уже прокручиваю, как бы использовать подачку от Градова.

– А ты не понимаешь? – насмешливо выдает девушка. Я недоумевающе смотрю на нее: – Она его бывшая. Соображай быстрее.

Что ж, я догадывалась об этом. Теперь вот знаю точно. И от этого, в общем-то, не легче.

– Ясно.

– Работай пошустрее. Антону информация нужна вот-вот.

– Пожалуйста, объясни ему, что не все от меня зависит! – прошу девушку. – Я только второй день в квартире у Алекса. Скажи ему, что я не могу так быстро.

– Тебе дорога твоя семья?

– Конечно!

– Вот и мне, Арин, дорога. Так что твой детский лепет передавать не стану. Главное, я до тебя донесла – остальное меня не касается.

После этого незнакомка забирает ридикюль и выходит. А я теперь в еще большем смятении. Не знаю, почему все так ускорилося, но изначально Градов давал мне пару недель. Что случилось, что он вдруг резко передумал? И главное – как мне все проверить, если я понятия не имею, откуда начинать? Ведь я никогда не лезла в дела Алекса. Даже пароли на его компьютере не знала. Смотрю на вещицу, которую

мне передали, а самой – страшно до ужаса. Потому что понимаю – если попадусь, то Воронцов не простит.

Больше нет...

- 12 Арина -

Когда выхожу в коридор, то тут же натыкаюсь на Сашу. Он сверлит меня оценивающим взглядом, а я не успеваю ничего сказать, как рядом появляется та самая Илона. Заметив, что я не одна, она тут же сжимает губы и походкой от бедра направляется к нам. Но как только оказывается рядом, то на ее лице появляется приторная улыбка.

– Сашуль, рада тебя видеть!

Она едва не виснет на том, изображая искренность. Правда, взаимности добиться у нее так и не выходит. Но это же Алекс – он в принципе не особенно проявляет эмоции на публике.

– Чего тебе? – довольно резко спрашивает он, отцепляя от себя настырную девицу.

– Соскучилась. Мы с тобой ночью не договорили. Вот, увидела, решила обсудить...

И смотрит при этом на меня с победной ухмылкой. А у меня внутри и так всё болит. Куда сильнее-то?

Вроде бы все понимаю, все принимаю. Но все равно – больно осознавать, что после меня Алекс поехал к ней, и они...

– Я подожду тебя в зале, – натянуто улыбаюсь и обхожу Воронцова по дуге. А он меня не останавливает, не удерживает. Ничего не объясняет. Напротив. Остается с этой и о

чем-то говорит с ней.

Ноги с трудом слушаются, однако я упрямо иду вперед. У первого попавшегося официанта беру пару бокалов шампанского и практически залпом выпиваю оба. Мне нужна анестезия. Хотя бы временная. Потому что это все – очень-очень больно.

– Решила нахлестаться? – раздается голос Саши позади. Я дергаюсь и едва не наворачиваюсь на своих каблуках.

– Пить очень хочется, – продолжаю играть роль послушной куклы. – Прости, если переборщила.

Он с интересом разглядывает мое лицо. Очевидно, ситуация доставляет ему немало удовольствия.

– Если хочешь, я могу посидеть в машине.

– Зачем?

– Ну, чтобы не позорить тебя, – все же отвожу взгляд в сторону.

– Я уже закончил здесь. Пойдем.

Мы разворачиваемся к выходу, и его ладонь снова ложится мне на спину. Его тепло обжигает даже сквозь ткань. Я чувствую это, а еще пытаюсь перестать думать о том, что и сегодня он может уехать к этой рыжей. Не знаю уж, почему посыльная от Градова сказала, что эта Илона бывшая, как по мне – так вполне себе действующая. Ведь в противном случае Саша не позволил бы ей ничего.

Пока едем, разглядываю вечерний город, и понимаю, что за эти три года он стал мне чужим. Что теперь мой дом не

здесь.

Больше нет.

Квартира встречает нас гулкой тишиной. Алекс стоит позади меня, а я не знаю, как дальше быть. То ли проявить инициативу, то ли наоборот дожидаться хоть какого-то намека.

Пока я мечусь в сомнениях, Воронцов кладёт мне ладони на спину и слегка направляет. Так понемногу мы добираемся до гостиной. Где Алекс обходит меня и, достав пачку сигарет, усаживается в кресло. Я же в растерянности. Потому что знаю, что курит Саша очень и очень редко. Только в исключительных случаях.

– Разденься для меня, – неожиданно произносит Алекс. Он вальяжно сидит, широко расставив ноги. Словно пришёл и снял девочку на вечер.

А я не понимаю, как вести себя – надо сыграть роль раскованной шлюхи или наоборот? Чего он добивается?

– Ну, чего замерла? – насмешливо спрашивает он. – Ты же вроде как соскучилась. Давай вспомним прошлое, освежим, так сказать, в памяти некоторые моменты.

Щеки тут же вспыхивают, когда до меня доходит его намек. Ну, по крайней мере, понятно чего он от меня хочет.

Несмело завожу руки за спину и начинаю расстегивать молнию на платье. Затем осторожно приспускаю лямки, и тут до меня доходит, что если я сейчас разденусь, то даже при таком тусклом освещении Алекс может увидеть рубец. Замираю, придерживая платье на груди, и судорожно приду-

мываю, как выкрутиться из ситуации.

– Продолжай, – требует Воронцов. Он жадно следит за каждым моим движением, и я уверена – ничего не упустит. Так что мне нужно срочно переключить его внимание.

Делаю шаг к нему, затем еще один.

– Я... немного стесняюсь, – бормочу вставая между его ног. – Может, в другой раз?

– В другой раз?

Сигарета тлеет в его руке, а взгляд становится совершенно черным.

– Если ты непротив, – мягко прошу, понимая, что с ним нужно действовать осторожно. – А пока я могла бы...

Медленно опускаюсь на колени и кладу руки на ремень. Мы смотрим друг другу в глаза, не отрываясь. Саша молчит, позволяя мне действовать по-своему, и я уже практически расслабляюсь. Потому что знаю, что оральные ласки всегда сильно распаляли его. Так что шансы, что он забудет и сорвется, велики.

Вот только стоит мне расстегнуть молнию и коснуться белья, как Воронцов перехватывает мою руку, второй медленно вдавливая сигарету в пепельницу, а затем притягивает меня к себе.

– Я, кажется, четко выразился, Пташка. Я хочу, чтобы ты разделась.

Сталь в его голосе обжигает. Покорно киваю и стягиваю платье вниз, надеясь, что хоть так смогу скрыть от него след.

Алекс одобрительно проходится взглядом по моей груди, которая, фактически, выставлена напоказ в том белье, что я выбрала.

– Встань, – хрипло просит он. – Хочу увидеть полностью.

Я понимаю, почему он просит. Эстет, чтоб его. Воронцов обожал, когда я надевала провокационное белье. Мог долго разглядывать, подогревая наш общий голод друг по другу. Он всегда смотрел так, что я чувствовала себя богиней, не меньше.

Мне приходится подчиниться. Платье окончательно со-
скальзывает с меня, собираясь в бесформенное облако у моих ног. И я уже знаю, что будет дальше, но все равно оказываюсь не готова к хлескому требовательному тону:

– Это что?!

- 13 Арина -

В ответ я только жму плечами. Пока Алекс сверлит меня тяжелым взглядом, уже подбираю вариант, как выкрутиться из сложившейся ситуации. Он медленно прикасается пальцами к животу и проводит вдоль рубца. Тот почти незаметен уже. Так, едва-едва. Но Воронцов слишком внимателен к мелочам.

– Я задал вопрос, Ари-на! – жестко произносит он. Чуть отталкивает и поднимается на ноги. Теперь уже Саша смотрит на меня сверху вниз. – Откуда этот шрам? В таком месте...

Нервно сглатываю и с огромным трудом выдавливаю:

– У меня была операция... По женской части.

– Подробнее! – чеканит он.

Я молчу. Если есть хоть малейший шанс, что Алекс не догадается, я хочу его использовать.

– Не думаю, что медицинские подробности тебе интересны.

– Я, по-твоему, совсем идиот? – зло цедит бывший. – Или ты забыла, кто я? Я могу раскопать все сам, но тогда...

– Пожалуйста, не надо, – не выдерживаю его давления и позорно всхлипываю. Жду, что он добьет меня, уже готовлюсь отражать очередную словесную пощечину, но вместо этого чувствую на плечах мужские ладони.

– Я хочу знать. Это то, о чем я думаю? Тебе делали кесарево?!

Его голос звенит от напряжения, Воронцов сдерживается, хотя мог бы, я уверена, размотать меня всего парой фраз. В этом он непревзойденный мастер.

– Да... – тихо отвечаю, прикрыв глаза. Свой выбор я сделала. Поздно.

– Ты сказала, у тебя никого не было. Это правда?

– Да.

– То есть ты скрыла от меня свою беременность?

Пауза затягивается, молчание между нами вязкое, густое. Мы оба в этой паутине лжи и притворства. А ведь когда-то мы были по-настоящему счастливы. По крайней мере, я так думала.

– Все случилось внезапно, – тихо говорю, не поднимая взгляда. – У меня пошла кровь, и... Мама перепугалась и отвезла меня в больницу. Рожать мне было еще очень рано. Я вообще мало что соображала тогда. Когда врач сказал, что надо срочно оперировать, подписала согласие на все. Мне сказали, что шансов спасти ребенка немного.

– Спасли? – спрашивает Алекс, когда молчание давит слишком сильно, а у меня не хватает сил продолжить.

Резко мотаю головой и всхлипываю. Вот и все. Точка невозврата пройдена.

– Ты могла сообщить мне! – жестко произносит он, усиливая хватку. – Я имел права знать! Слышишь?! Имел!

Я только тихо скулю в его руках, снова возвращаясь мыслями в ту ночь. Самую страшную ночь для меня. Всхлипываю, и, наконец, чувствую, что хватка слабеет. Алекс не просто отпускает, можно сказать, отталкивает. Подняв глаза, успеваю заметить на его лице промелькнувшую боль. И даже не сразу могу поверить. Неужели он?..

– Кто это был? – глухо спрашивает он, не глядя на меня. – Пол ребенка.

– Девочка.

Если честно, я не могла подозревать, что Саша вот так отреагирует. Он всегда довольно прохладно отзывался о племяннике. То есть, конечно, считал того своей семьей, но не более. Поэтому я даже не предполагала, что новость о малыше он воспримет вот так. Понимала, что его разозлит тот факт, что я что-то утаила и лишила его возможности все контролировать. Но чтобы Алекс воспринял эту новость настолько близко...

Я теряюсь, и вслед за облегчением, что все же смогла уберечь свой секрет, что в ту ночь не зря решила перестраховаться, приходит чувство вины. Неуместное и никому не нужное. Потому что в моем приоритете куда более важный человек. И ради него я пойду на все, что угодно. Даже на ложь и предательство. Правда, отмахнуться от чувств оказывается не так-то просто.

– Что ж, кажется, ты много мне задолжала, да, Ари-ша?

От звука его голоса вздрагиваю – настолько тот пропитан

желчью. Нервно сглатываю, не рискую смотреть ему в глаза.

– Я не думала, что тебе это важно...

– Значит, все за меня решила.

– Мы расстались не очень хорошо, и ты...

– Расстались не очень хорошо? – неожиданно рывкает Алекс, от чего я вздрагиваю и ежусь. – Это не мы расстались, это ты сбежала! Бросила все к чертям собачьим вместо того, чтобы услышать меня и поверить, что твой брат – предатель!

Зажмуриваюсь, стараясь удержаться и не разрыдаться перед ним. Мне больно слушать это, больно как тогда, три года назад.

– Т-ты прав, – заикаясь, выдавливаю, чтобы не дать ему усомниться в моих мотивах. Сейчас я близка к провалу, как никогда.

– Прав! – припечатывает Алекс. – И тогда – тоже был прав! Но все твои слова про доверие оказались дерьмом, Ари-ша. Лгунья...

Бросив последнее слово, он выходит из гостиной, а я оседаю на пол и, закрыв лицо руками, тихо плачу. Я не верю. Как не верила и тогда. Мой Арсений не мог. Его подставили. А любимый мужчина отказался помочь...

Мой брат не мог быть предателем.

Просто не мог...

- 14 Алекс -

Когда-то я думал, что мой личный апокалипсис я уже пережил.

Херня.

Оказывается, он сейчас в самом разгаре. Что толку страдать и сокрушаться о том, чего не исправить, да? Но меня ломает.

Выворачивает нутром наружу от одной только мысли, что Пташка могла родить от меня.

Точнее родила, но...

Блядь, как же так? Ведь я мог бы приглядывать. Наплевать на все и быть в курсе того, что с ней творится. Тогда бы всего этого не было! Тогда бы у нас был...

Что? Что бы у нас было? Шанс? Да херня это все. Она и сейчас-то играет на троечку. То есть течет и откликается, конечно, натурально. Но это тело, а вот глаза...

Брехня все это, что она типа осознала, что ошиблась.

Ни черта подобного. Что-то заставило ее вернуться. Причем не просто так, а специально покрутить хвостом передо мной. Прогнуться под мои условия, терпеть все, что я выдаю ей. Даже на Илону не окрысилась, а все снесла. Еще и улыбаться пыталась.

Лживая дрянь!

Одного этого уже хватало, чтобы я как следует прошелся

по ней, по всем болевым точкам, провел через ад, чтобы вывести на чистую воду.

Но Арина переиграла меня. Сучка... скрыла беременность.

Как она могла?

Руки так и чешутся выдрать эту козу за самоуправство. Взять ремень и отлупить так, чтобы поняла – как это больно. Чтобы не смела, мать ее, никогда решать за меня!

Тем более, что ценой ее решения стала жизнь нашей дочери!

Сдержаться и не поддаться своим эмоциям очень непросто. Запираюсь к чертям в кабинете, потому что знаю – сорвусь, стоит только увидеть или услышать ее.

Мне больно. Блядь, как же, оказывается, больно. А ведь я был уверен, что не создан быть отцом в полном смысле этого слова. Не отказался бы, конечно. Но никогда не думал, что буду испытывать такое...

Внутри все зудит и горит, стоит только представить, что у меня могла бы быть дочь.

У нас могла бы быть.

Но ее нет. И не будет. Она уже мертва. Потому что ее мать оказалась эгоистичной тварью. Лучшая женщина, единственная, ради кого я был готов вывернуться наизнанку, дважды предала меня.

Как ты могла, Пташка? Как ты могла пойти на это? Как тебе живется после этого? Зная, что все могло бы быть иначе?

Я был тогда зол на нее. Очень. Эта девчонка раскрошила мой мир в пыль всего несколькими словами. Но я бы закрыл на это глаза. Смог бы переступить, зная, что под сердцем у нее наш ребенок.

Смотрю в окно, бессильно сжимая кулаки. Все позади. Ничего не изменить, не исправить. Но почему же мне так больно? Почему так дерет, словно я лишился самого ценного?

Как ты могла?! Как ты, блядь, могла рискнуть жизнью нерожденного ребенка?

Снова и снова задаюсь этим вопросом и не нахожу ответа. Арина, которую я знал, никогда бы так не поступила. Как и не стала бы терпеть потребительское отношение к себе. Она бы послала меня, плюнула в лицо и свалила.

Но вместо этого Пташка готова выполнять мою любую прихоть, заглядывает мне в глаза, старательно отыгрывая роль готовой на все шлюхи.

Кто ты? Что с тобой случилось за это время? Почему? Почему ты молчишь вместо того, чтобы рассказать мне правду? Я же давал тебе шанс!

Сам не замечаю, как в итоге оказываюсь посреди разгромленного кабинета.

Когда? Когда так сорвало планку из-за тебя, Арина? Что ты за ведьма такая?

Обессилено опускаюсь на пол возле стены и, достав телефон, набираю номер Кеши.

– Да! – сонно отзывается тот.

– Данные на Макарову готовы?

– Почти. Осталось по мелочи проверить, – уже бодрее отвечает тот. – Что-то случилось?

– Там есть информация про беременность?

– Да. Больше двух лет назад. Но в результате ребенок...

– Узнай подробности, – резко перебиваю помощника. Не хочу снова слышать то, что и так теперь знаю. – Хочу знать что и как произошло в роддоме. Все детали.

– Сделаем, шеф.

Откладываю телефон. Даже хорошо, что я не стал раньше времени пытаться Кешу. Потому что узнай я это не от Арины, было бы еще хуже. Не сдержался бы. Наказал.

Впрочем, мне и так не особенно легче. Стоит закрыть глаза, как тут же вижу тонкий рубец, след, который так и останется горьким напоминанием о том, кого я потерял.

Я уже всерьез задумываюсь о том, чтобы просто свалить из собственного дома – просто для того, чтобы вернуть контроль над происходящим, как раздается тихий стук в дверь. А затем повторяется.

Мне даже не верится. Неужели Пташка настолько бестрашна, что решила рискнуть попасть мне под горячую руку? Уж она-то знает, каким я могу быть в подобном состоянии. Хотя, нет. Не знает. Потому что настолько меня не накрывало ни разу.

Когда стук повторяется в третий раз, ухмыльнувшись,

поднимаюсь на ноги и иду к двери. Что ж, милая, ты сама сделала выбор. Ко мне теперь никаких претензий...

Дорогие читатели! Приглашаю вас в книгу про Мирона Адамиди – сорванца и обаятельного бабника)))

Новинка уже на сайте! Книга называется ЖЕНАТЫ ПО НЕВОЛЕ. Приглашаю всех туда!

<https://litgorod.ru/books/read/4256?page=1>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.